

— Печать восприятия работает только в том случае, если цель не может снять печати, которые вы на них наложили, и даже тогда вам придется контролировать их с помощью сложного массива печатей. Вот почему я тестировал ее только для допросов в Т&И. У вас нет возможности использовать ее на поле боя. Это слишком громоздко.

— А? Что ты сделал, Хаку-чан? — Обито-сенсей грубо взъерошил мои волосы, чем заслужил мой взгляд. — Что за безумные вещи ты затеял, когда бедного старого меня отправили в эту пустошь? Вы с Наби-чан занимались каким-нибудь ханки-панки... БААА!

[прим. Переводчика: Hanky Panky. Первое определение hanky-panky в словаре - сомнительное или подозрительное поведение. Другое определение hanky-panky - глупое поведение или разговоры. Hanky-Panky - это также незаконные сексуальные отношения. Исходя из текста и смысла в нём, Обито скорее всего говорил о сексуальных отношениях]

Я, как обычно, послал в него шипы льда. Я не хочу сейчас думать о том, что она сделала со мной в последний раз. Я еще не готов с этим разбираться.

— А? Я попал в точку? — Обито преувеличенно задыхался. — СЕКУНДОЧКУ. ТЫ И НАБИ-ЧАН...

Окружающая температура резко упала, побуждая моего сенсея держать рот на замке.

Наконец.

Кушина появилась изнутри палатки. Она посмотрела на Обито, который забрался на соседнее дерево, чтобы спастись от моего гнева, затем на окружающий нас мороз.

Она решила не обращать на это внимания. Мудрое решение.

— Я буду возглавлять отряд по подавлению Хачиби. Где Ямато?

Как по команде, из-за дерева неподалеку от нас появилась фигура.

— Простите, Кушина-сама. Какаши-сенпай позвал меня помочь ему с некоторыми вещами.

— Все в порядке. Построй нам что-нибудь для ночлега, Ямато. А я пока займусь нашими планами по сражению с Би. Обито, перестань быть ребенком и спускайся сюда.

Деревянная хижина, достаточно большая, чтобы мы вшестером с комфортом в ней разместились, поднялась с земли. Рин отлучилась, так как она не является членом Отряда Подавления.

— Теперь, когда с нами Обито, все будет по-другому. — Кушина сразу перешла к сути вопроса, когда мы собрались вокруг нее. Она повесила над собой световую печать, чтобы мы все могли видеть друг друга в темноте. — Когда мы с Обито сражались с Би во время вторжения, мы поняли, что хотя гендзюцу - хороший способ заставить его сделать небольшую паузу, это никогда не срабатывало. Хачиби внутри Би просто вырывается из любого гендзюцу. В любом случае, гендзюцу все еще необходимо, потому что неважно, насколько коротким оно будет, Би все равно потребуется время, чтобы освободиться от гендзюцу высокого уровня. Фугаку, Итачи, я оставляю часть гендзюцу вам обоим.

Затем Кушина повернулась к нам с Ямато.

— В своем полностью трансформированном состоянии хвосты Би чрезвычайно опасны. Мы с Ямато сосредоточимся на том, чтобы сдержать его хвосты с помощью моих цепей и его дерева. Хаку, мне нужно, чтобы ты полностью объяснил, что за снежную штуку ты сделал во время вторжения. Я не думаю, что ты мне об этом рассказывал, а я хочу быть абсолютно уверенной в твоих нынешних способностях, прежде чем смогу разработать полный план.

— Запретное искусство высвобождения льда: Хётэн Хяккасо. Это название техники. — я быстро объяснил свое запретное дзюцу, как просила моя крестная. — У любого, кого я считаю врагом, и кто вступает в контакт с моим снегом, на теле распускаются ледяные цветы. Эти цветы растут, поглощая их чакру. Считай, что это очень голодная до чакры пиявка. Она перестанет расти только тогда, когда больше не будет чакры, которой можно питаться. Если мои запасы чакры истощатся, я всегда могу повторно поглотить лед, образованный этим дзюцу, чтобы восполнить потерянную чакру.

— Странное у тебя дзюцу, но мне оно нравится. Оно идеально подходит против чакра-монстров вроде Би. — Кушина усмехнулась. — Хорошо, ты отвечаешь за то, чтобы снег продолжал падать на него и войска Кумо. Это вымотает их гораздо быстрее. Обито, ты отвечаешь за то, чтобы раздражающий шар хвостатого зверя Би ни во что не попадал. Конечно, лучше всего, если мы сможем подавить Би еще до того, как он сможет трансформироваться, но я сомневаюсь, что Би даст нам такой шанс.

— Я слышал, что он искусный пользователь кэндзюцу. — заявил Итачи.

— Так и есть. — Кушина кивнула в знак подтверждения. — Он страшно хорош с этими острыми штуками. По возможности избегайте сближения. Никто из нас не так хорош в ближнем бою, как он.

— Если дело дойдет до этого, у меня есть дзюцу под названием Аматерасу. Оно вызывает вечное черное пламя, которое не перестает гореть, пока цель не будет уничтожена. Его нельзя погасить, и оно не отличает друзей от врагов, так что воздержитесь от прикосновения к нему.

— Фугаку сказал. — Кроме того, он сильно напрягает мой глаз, поэтому я бы хотел оставить его в крайнем случае, но это всегда вариант.

— Если дело дойдет до драки, у меня есть Сусано. — добавил Обито. — Но да, это очень большая нагрузка на глаза, да и на мое тело тоже. Если Сусано не сработает, я стану очень большой обузой.

— Сусано? — с любопытством спросил Ямато. — Что-то вроде Освобождения Огня?

— Нет. Сусано вызывает гигантский аватар чакры, чтобы сражаться за тебя. Это секретное дзюцу Учиха, которое лишь немногие в истории нашего клана смогли использовать в полной форме, не говоря уже о том, чтобы овладеть им. — Фугаку покачал головой, объясняя. — Цена за его использование - постепенное ослепление пользователя, хотя Обито в какой-то степени обошел это. Тем не менее, такое дзюцу - это действительно крайняя мера. Это не то, что можно использовать просто так.

— Если вам нужно что-то большое, у меня есть дзюцу под названием Кокудзю Танген Муйо. Оно позволяет мне создать гигантского воина из льда. Это требует больших затрат чакры, но, по крайней мере, нет других побочных эффектов.

— Я не могу сделать ничего столь же впечатляющего с Деревянным Высвобождением, но я должен быть в состоянии создать несколько деревянных големов, если вам, нужно что-то большое. — предложил Ямато.

— Ну вот и все. — Кушина завершила собрание. — Помните, весь смысл этой суматохи в том, чтобы захватить Эя. На самом деле нам не нужно побеждать Би, мы просто должны удерживать его достаточно долго, чтобы Минато смог захватить Райкаге и заставить его согласиться вывести свои войска и положить конец этому глупому противостоянию. Ива, вероятно, не захочет ввязываться в эту заварушку, и даже Шикаку считает, что шансы на их присоединение невелики, так что не стоит слишком беспокоиться. Мы шестером более чем способны уничтожить Би.

Кушина встала и вытерла руки.

— Ладно, на сегодня все. Отдыхайте, через три часа мы будем осаждать Кумо-нин. А пока поспите.

После того, как мы подтвердили ее слова, моя крестная вышла из деревянной хижины, предположительно, чтобы поговорить с моим крестным отцом. Каждый из членов Отряда подавления начал искать место, где можно прилечь и отдохнуть на ночь. Я выбрал угол и лег на пол, закрыв глаза.

— Я... я подожду тебя. (Ханаби)

Нет. Не сейчас. Я понятия не имею, что об этом думать и как ей ответить.

— Мне не нужен твой ответ. Я и так знаю его.

Глупый мой мозг.

— Только не умирай!

Я не буду.

— Но если т-ты сможешь дать мне ответ, когда вернешься...

Разве она не сказала, что уже знает, каким будет мой ответ?

Моя правая рука потянулась к пустому месту, где раньше на моей шее висел кулон моей матери.

Теперь он с ней.

Это и есть мой ответ.

<http://tl.rulate.ru/book/62135/1972440>